

Хуан Тайцзи был очень внимателен к этому вопросу, Ятугаге был того же возраста, что и тот мальчик Чжу Цзы Лонг, так что, может быть, они действительно могли бы сделать пару.

До тех пор, пока они женаты на династии Мин, это будет хорошо для династии Цин, или, по крайней мере, это будет замедлять его на несколько лет.

У Хуан Тайцзи тоже были небольшие мысли, его старшая дочь в 13 лет вышла замуж за монгольского вождя Аохана Банди, а вторая дочь в 12 лет вышла замуж за главу племени Линден-хан. Зи Эже, третья дочь императора в возрасте двенадцати лет, вышла замуж за министра хоркинов Читаатаата (весь виртуальный возраст, неделя всего десять лет...).

Первые две команды на лбу также являются потомками Чингисхана, Золотого Семейства Теодора, а третий - Железного Сына Керчина, это было бы идеально для четвертой дочери Хуана выйти замуж за Наследного Принца Мин.

Хуан Тайцзи очень хотел, чтобы Чжу Цзы Лонг называл его "Хуан Ама", и он даже немного ревновал к сыну Чунчжэня.

Независимо от того, какими будут отношения между двумя странами в будущем, связь была для связи, война была для войны, это были две разные вещи, женщины семьи Эксинджуелуо должны были посвятить свою жизнь политике, даже если это была решетка семьи Принца Бэйлора, все должны были пройти через указания императора, чтобы жениться.

Первое, что тебе нужно знать, это то, что ты не можешь быть единственным, кто не может быть единственным, кто может. Если принцесса хочет выйти замуж за императора, она может выйти за него только ах".

Хуан Тайцзи кивнул невольно, женившись на своей драгоценнейшей дочери на принце Мин, без потерь, сделка!

Как может Чжу Цзы Долго быть таким нечестивым в таком юном возрасте? Лучше избавиться от него, но если ты не можешь избавиться от него, ты можешь принять его только как зятя.

В любом случае, как бы вы на это не смотрели, принц королевства Минг на сто тысяч миль лучше, чем три других зятя старшины! Это был контраст в сознании Хуан Тайцзи.

Только после долгого раздумья Хуан Тайцзи сказал: "Кроме заключения мира, что я должен сделать, говоря словами миротворца, чтобы убедить этого мальчика?".

Слова Хуан Тайцзи уже относились к Чжу Чичжуну как к потенциальному зятю, говоря с намеком на двусмысленность.....

После некоторых расчетов и обсуждений Фань Вэньчэн был назначен посланником для ведения переговоров о мире и лично отправился во вновь оккупированный форт Аньшань пост-форт Тянь У, чтобы встретиться с Чжу Сислау для обсуждения вопроса о мире.

Если бы у Династии Мин было намерение вести мирные переговоры, то эти два чиновника могли бы поехать в столицу для дальнейшего контакта с Династией Мин.

Фан Вэньчэн также знает, что этот вопрос имеет большое значение, если сделать хорошо, может быть для династии Цин установить еще одну заслугу, кроме того, он также очень надеется, что мирные переговоры могут быть успешными, потому что в соответствии с этой

борьбы, династия Цин, чтобы съесть дату таблетки ах!

Какой смысл быть предателем? Процветание и реализация амбиций? Если Великий Царь закончит сам себя, то он будет послан на гильотину только для того, чтобы принести жертву на небо.

Прибыв в Аньшаньский почтовый форт, Фань Вэньчэн почувствовал, что все вокруг его было знакомо, несколько дней назад император Великого Цин и принцы и министры все еще жили здесь, теперь принц Мин просто случайно живет во дворце Хуан Тайцзи, лучше найдите его.

Фан Вэньчэн вошел во дворец и с почтением поклонился Чжу Сиблау, который был на вершине: "Я, Фань Вэньчэн, посол Великой династии Цин, отдаю дань уважения Великому Мин". Его Императорскому Высочеству Наследному Принцу тысяча лет!"

Набор этикета прошел гладко, даже белоснежное шерстяное одеяло на полу все еще имело знакомый запах, а фанат Венченг даже почувствовал, что сидящий на нем император Тайцзи.

Как только Чу Цзы Лонг услышал имя посетителя, он заинтересовался и сказал: "Фань Вэнь Чэн? Этот дворец слышал о тебе, ты ведь глава Ханьских крепостей в Цзянь Ну?"

Фан Вэньчэн смиренно сказал: "Ровно мой смиренный слуга, благодарю вас, принц Дэмиен, за вашу похвалу"!

В возрасте 18 лет он был принят в Сюй Цай, а в 21 год, когда Нурхачу только что принял Фушунь, он взял на себя инициативу бежать из контролируемого Мин района, чтобы встретиться с Нурхачу, и стал отцом-основателем династии Маньчжоу.

После восхождения Хуан Тайцзи на трон этот предатель собак стал еще больше полагаться на него, и он участвовал в принятии решений по всем вопросам, начиная от стратегии маньчжурского крестового похода против Мин, заговоров против чиновников Мин, нападения на Корею, умиротворения Монголии, развития национальной системы и других построек.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на него и спросил: "Фань Вэнь Чэн, ты китаец из провинции Хань?".

"Я!"

"Правда? Даже предки?"

Фань Вэнь Чэн твердо сказал: "Семья фанатов - это все ханьцы со времен династии Хань, а я семнадцатый внук известного премьер-министра династии Северная Сунь Фань Чжун-янь".

Чу Цзы Лонг выглядел любопытно и сказал: "О? Странно, как чистокровный Хань, который был хорошо прочитан, после известного министра, потерял девственность по отношению к шакалу и был готов стать ястребом и собакой цинского двора".

Фанат Венченг улыбнулся слабо: "Если наследный принц хочет назвать меня предателем, будь моим гостем!"

Чу Цзы Лонг неразборчиво сказал: "Я так впечатлён, что ты ещё не потерял самооценку!"

Фан Вэнь Чэн до сих пор смеется: "Не смею, я уже привык".

Чжу Цзы Лонг хихикал: "Я понимаю, более десяти лет Цзянь Ну называл тебя собакой Хань, Дамин называл тебя предателем, и тебя ругали с обеих сторон! Кажется, это настоящая

привычка!"

"Хахаха!" Генералы смеялись, все показывали свое презрение.

Фан Вэнь Чэн не изменил своего лица, но все равно улыбнулся, как будто у него очень хорошее психологическое качество.

Чжу Цзы Лонг вдруг закричал: "Как потомок династии Хань, ты повернул свое лицо на восток пленников, в чем разница между тобой и Хань Чжунсин? Ты все еще думаешь, что ты такой самодовольный и самодовольный? Такой дерзкий человек, как ты, даже если бы Чжугэ Конгмин снова жил, он не смог бы отругать тебя до смерти!"

Углы рта Фана Венченга слегка подергались, но он все равно сохранил свою фирменную улыбку.

"Щека сравнима с латунной стеной!" Чу Цзы Лонг вздохнул и спросил: "По какой причине Хуан Тайцзи послал тебя"?

Фан Венченг достала документ в желтой шелковой упаковке и громко сказала: "По приказу Циньского императора я представляю свои верительные грамоты о перемирии и мире"!

"Перемирие и мир"? Что подумали татары?"

"Этот пёс Таргар избит и умоляет о мире?"

Генералы в палатке смеялись и разговаривали, никто не ожидал, что рабский шейх придет сюда.

Чу Цзы Дунь помахал рукой и стал просить генералов замолчать, поэтому он сказал: "Читай!".

Фан Вэньчэн держал верительные грамоты в руке, медленно разворачивался и читал вслух: "Цин император указ, чтобы знать наследного принца Даминга, я, Хуан Тайцзи, был назначен небесами, света Горы и реки, я доброжелателен и праведен, я не потерплю резни мечами и солдатами, я готов заключить перемирие и вести переговоры о мире с да Мин и жить в равенстве и гармонии...".

Гао Банг и другие большие старики армии Тяньву чуть не засмеялись вслух, этот пёстрый татарин был действительно бесстыден, его чуть не избili до столицы и до сих пор притворяются, что он здесь!

Только после того, как Фань Вэньчэн закончил чтение, Чжу Цзы Лонг улыбнулся: "Император Тайцзи собирается жениться на своей дочери в этом дворце"?

Фан Венченг увидел, что этот принц был очень заинтересован, и даже улыбнулся: "Да, это принцесса Йонгму, Ятуг - красавица номер один в Маньчжурии, такая как Небесный бессмертный, наследный принц молод и мудр, вы двое - поистине спичка, сделанная на небесах!".

Чу Цзы Лонг усмехнулся и сказал: "Я тоже еще не настолько взрослая, чтобы выйти замуж, не слишком ли рано?"

Фан Венченг был очень рад и сказал: "Ятуге может сначала послужить принцу в Восточном

дворце и подождать два года, прежде чем жениться". Ты можешь жить в гармонии, и да Цин не будет заботиться об этих мелочах".

<http://tl.rulate.ru/book/41393/969126>